

Кэрол, однако, уже пошатнулась от ощущения, как член ее сына входит в ее ожидающую киску. Ее муж был ростом чуть ниже среднего, так что член Тома уже был близок к размеру Билла. Она зашипела от удовольствия, когда почувствовала, как его твердый член скользит в нее. Прошло всего несколько секунд, прежде чем его бедра соприкоснулись с ее. Она посмотрела на своего сына, который наклонился, и они снова поцеловались. Когда их губы приоткрылись, Том увидел похотливый взгляд в глазах матери.

Прежде чем Кэрол успела сказать хоть слово, Том положил руки на пол по обе стороны от нее и начал двигаться внутри нее. Кэрол вскрикнула от удивления, увидев, как хорошо он так быстро заставил ее почувствовать себя. Положение его тела и угол его входа заставили его член тереться о переднюю часть ее киски, и она решила, что он, должно быть, попал в ее точку G. Вскоре она начала видеть звезды, и наслаждение росло в ней.

Теперь Том действительно вспотел, между физическими нагрузками и эмоциональными американскими горками, которым он подвергался. Он видел, как лицо его матери исказилось от удовольствия, и ее тело начало дрожать. Она закричала, повторяя ворчание, а затем один длинный низкий крик вырвался из ее горла, когда ее тело выгнулось, приподняв ее спину и прижавшись к нему грудью. Ему нравилось это чувство, когда он продолжал толкаться в нее во время ее оргазма. Он сам был близок и не был уверен, что выдержит ...

Несколько секунд спустя, когда ее киска начала колыхаться на его члене, он был совершенно уверен, что не сможет удержаться. Со своим собственным стоном он засунул свой член глубоко в свою мать и кончил, выплескивая свое семя в ее киску. Это ощущение подняло Кэрол еще выше, а ее крики удовольствия стали еще громче. В течение долгих мгновений эти двое хмыкали и напрягались во время оргазма. Они вместе рухнули, их оргазмы прошли, и они были истощены. Том положил голову на грудь матери, и они оба заснули перед ревущим огнем на коврике из искусственного меха посреди метели.

До пробуждения Тома оставалось около получаса. Он понял, что это был не сон, что он действительно занимался любовью со своей собственной матерью. Он также понял, что это было хорошо. Третье, что он понял, это то, что ему, вероятно, было довольно тяжело вот так лежать на своей матери.

Том осторожно двинулся, его член покинул место, где он прижался к теплой киске матери, и перекатился на ее сторону. Он лежал спиной к камину и смотрел на ее тело, наслаждаясь видом ее обнаженной формы. Поскольку она была еще молода, ее тело было в довольно хорошей форме, и это, безусловно, его восхищало.

Вскоре Кэрол проснулась сама, почувствовав отсутствие веса на своем теле и немного более низкую температуру без тепла тела сына. Она медленно проснулась, а затем повернула голову, чтобы посмотреть на сына. Она могла сказать, что он смотрел, как она спит, и улыбнулась ему, давая понять, что это нормально. Она повернулась к нему и подняла руку, чтобы погладить его лицо. Том наклонился, и Кэрол почувствовала, как его губы коснулись ее. Некоторое время они нежно целовались, не притворяясь, что делали что-то еще, оба они теперь немного устали.

Когда они прервали поцелуй, Кэрол с улыбкой посмотрела на сына. - Ари, должно быть, дура, - сказала она со смешком.

- Что? - спросил Том, не понимая ее комментария.

- Если бы ты сделал это с ней, а она хотела сделать это только один раз ...

- Кто сказал, что она хотела сделать это только один раз? - с ухмылкой спросил Том. Он объяснил, увидев смущенный взгляд матери. - У нас был секс прямо перед поездкой. Это был наш рождественский подарок друг другу.

- О, - сказала Кэрол, понимая слова. - Удачливая девочка.

- «Если бы я знал, что ты хочешь немного секса от меня, я бы с радостью дал тебе то же самое», - подумал Том, но он только сонно улыбнулся. Кэрол заметила взгляд.

- Может, нам лучше посмотреть, насколько удобна эта кровать. Думаю, сейчас в комнате достаточно тепло.

- Если это не так, нам просто нужно согреть друг друга ... - сказал Том. Он был удивлен, что это вылетело из его рта, но в его сознании он перестал думать о ней как о своей матери и стал думать о ней как о девушке, по крайней мере, на данный момент, и это было то, что он сказал бы Ари.

На лице Кэрол появилась застенчивая улыбка, и она ответила: - Может, мне стоит просто потушить огонь ...

~~~~~

Когда через несколько часов Том проснулся от шума ветра, бьющего по зданию, он сначала был немного сбит с толку. Его разум пытался ассимилировать странную кровать, свет костра и теплое тело, плотно прижатое к нему. Когда его затуманенный разум обработал эти мысли, он улыбнулся. Отношения между его матерью и ним, очевидно, только что сильно изменились, и он был полностью этим доволен. Он очень осторожно выбрался из постели, стараясь не разбудить ее, так как ему нужно было сходить в туалет.

Находясь в ванной, он размышлял, почему он не чувствует большего стыда или беспокойства при мысли о том, что переспал с собственной матерью. Он задавался вопросом, постыдится ли, когда это закончится, его мать за то, что они сделали. Он знал, что не станет, он любил свою мать и всегда будет ее любить и желать. Независимо от того, будут ли их отношения содержать секс или нет, он всегда будет ее сыном. Он просто надеялся, что у нее не будет плохих чувств по этому поводу.

Когда он вернулся в кровать, он опасался, что она уже плохо себя чувствует. Она проснулась, когда он был в ванной, и выражение ее лица было выражением страха. Однако, когда она увидела его, выражение ее лица сменилось улыбкой и вздохом очевидного облегчения.

- Что ты делал? - она спросила.

- Захотелось пописать, - мягко сказал он. Он проскользнул обратно под одеяло, стараясь не поднимать его слишком высоко, чтобы тепло кровати не ускользало. Как только он полностью устроился, его мать крепко прижалась к нему, положив голову ему на плечо.

- Когда я проснулась, а тебя здесь не было, я забеспокоилась, - объяснила она. Том обнял ее и сжал, ирония этого действия несколько не ускользнула от него.

- Я никуда без тебя не пойду, - сказал он, успокаивая ее. Она повернула лицо, чтобы посмотреть ему в глаза. Они были гораздо более зрелыми, чем можно было предположить за его четырнадцать лет. Конечно, он просто имел в виду, что не собирается бросать свою мать посреди метели, да и куда, черт возьми, он может пойти? Затем Кэрол снова опустила голову, и

двое снова погрузились в сон, прислушиваясь к завывающему ветру снаружи.

<http://erolate.com/book/1476/44321>